

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИКОНОГРАФИИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ НА ПРИМЕРЕ ИКОНЫ «СОБОР ЧЕЛЯБИНСКИХ СВЯТЫХ»

Ю.Л. Косякина

Создание новой иконографии является сложным вопросом на протяжении всего генезиса иконописания, а в наше время особенно, когда Церковь прославляет всех святых в земле Российской просиявших. Канонизация новомучеников и исповедников XX в., осуществленная по решению Юбилейного Архиерейского Собора в 2000 г., является одним из важнейших событий в истории Русской Православной Церкви, потребовала от иконописцев особого труда и усилий. В современном иконописании Челябинска кроме стилистических особенностей, разнообразия техник исполнения, наметились тенденции и в разработке иконографии, главным образом новопрославленных святых. Сегодня мы являемся свидетелями создания образов святых новейшего времени, феномен мученичества которых еще до конца не осознан. В статье раскрываются принципы формирования новой иконографии собора новомучеников и исповедников российских, служение которых связано с Челябинской областью. Дается интерпретация иконографии, раскрывается художественный и символический смысл иконы.

Ключевые слова: икона, иконография, канонизация, новопрославленные святые, новомученики и исповедники Российские, иконописцы Челябинска.

Прошрое столетие ознаменовано жестокими гонениями на христиан не только в России, но и в других странах мира – Мексике, Греции, Албании, Китае, но нигде они не имели столь длительного и масштабного характера, как в России. «Великий сонм святых мучеников и исповедников Российских XX века как плод голгофских страданий принесла ко Христу Русская Православная Церковь» – словами патриарха Московского и Всея Руси

Алексия II открылся юбилейный Освященный Собор РПЦ в 2000 году, прославивший более тысячи в лике святых. Духовный подвиг новомучеников и исповедников XX века в России дал твердую основу церковной жизни наступившего столетия. Сегодня мы отчетливо видим, что тех, кого гнали и убивали за веру во Христа, вытесняли, хотели вычеркнуть из общества и из самой жизни, возвращаются к нам в ином качестве – в качестве небесных граждан [4, с. 12].

Прославление святых есть неотъемлемая и необходимая составляющая духовной жизни Церкви. Признание Церковью того или иного из ее усопших членов состоящим в сонме угодников Божиих называется канонизацией. Слово «канонизация» (лат. *canonizatio* – брать за правило), заимствованное из западного богословского языка, употребляется в Русской Церкви наряду с выражением «причтение» к лику святых («вмещение», «вчине» в лик святых) [1, с. 346]. Канонизация всегда мыслилась церковным сознанием как факт проявления в Церкви святости Божией, действующей через облагодатствованного подвижника благочестия. Посему во все времена основным условием прославления было проявление подлинной освященности, святости праведника [2, с. 23].

В христианском мире почитание святых пришло на смену языческому идолопоклонству и культу героев. История зарождения началась в эпоху первых мучеников и продолжала развиваться по мере укрепления самой христианской Церкви. Людей, которые жили в духе святости и несли выдающееся служение в лице епископов, миссионеров, мучеников, монахов или монахинь с благодарностью чтили их память после смерти. Они становились святыми покровителями той местности, где трудились или приняли мученическую смерть, и откуда почитание распространялось на всю Церковь, их останки хранили как священные.

В русской Церкви святые различаются по характеру их церковного служения (мученики, святители, преподобные и др.) и по распространенности их почитания – местнохрамовые, местноепархиальные и общенациональные [3, с. 43], или общецерковные. Право канонизации местнохрамовых и местноепархиальных святых принадлежит правящему архиерею с ведома Патриарха всея Руси и может ограничиваться устным благословением на почитание местного подвижника, тогда когда право на канонизацию общецерковных святых принадлежит Патриарху всея Руси при участии Собора русских иерархов.

В истории канонизации святых РПЦ выделено несколько периодов: от Крещения Руси до макариевских Соборов; макариевские Соборы (1547 и 1549 гг.); от макариевских Соборов до учреждения Святейшего Синода; синодальный [9, с. 43], от синодального до настоящего времени – новейший период.

Сонм новомучеников Российских в XX веке самый яркий пример, самый существенный, если говорить о феномене мученичества. Сегодня это не вполне осознается современниками, но в XX веке в России просияло в несколько раз больше святых, чем за предыдущие 900 лет существования Русской Церкви, и больше, чем в любой другой Поместной Церкви, ведь помимо святых, канонизированных поименно, прославлены и безымянные святые [5]. За всю историю канонизаций впервые Русская поместная Церковь состоит на 2/3 из новомучеников – это серьезный факт, это сложный духовный процесс, который не вмещается в рамки рационального мышления.

Впервые написание иконы «Собор всех святых, в земле российской просиявших», замысел святителя Афанасия (Сахарова), был воплощен выдающимся иконописцем, реставратором, педагогом Марией Николаевной Соколовой (в монашестве – Иулианией) в 1930-е годы. Истоки этого образа восходят к иконографическим типам XVI столетия. Эта икона дала начало общецерковному почитанию новомучеников и исповедников Российских и совершенно уникальный опыт постижения святости. Она легла в основу иконы «Собора Владимирских святых» и Соборов святых других земель России, получив глубокое развитие в образе «Собора новомучеников и исповедников Российских явленных и не явленных», созданном богословами, церковными историками, иконоведами и ведущими иконописцами Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [8, с. 19]. Богослов, литургист, составитель службы «Всем святым, в земле Российской просиявшим» Афанасий (Сахаров) оставил поистине духоносные слова из этой службы, не случайно полубившиеся православному русскому народу: «Русь Святая, храни Веру Православную, в ней же тебе утверждение!».

Церковное искусство рубежа XX–XXI веков носит в большей степени стилизаторский характер, который основывается на выборе и подражании определенной стилистике [10, с. 189]. И создание новой иконографии является одной из ведущих тенденций в развитии традиции иконописания. Практика создания новых иконографий выявляет ряд типологических особенностей: устоявшаяся, вариативная, до конца не разработанная, иконография с недопустимыми формами, ложная иконография. Во многих храмах России можно увидеть образы царственных страстотерпцев, свт. Тихона Патриарха Московского, свт. Луки Крымского, свщмч. Петра Крутицкого и других святых, а также многочисленные примеры иконографии соборов местночтимых новомучеников и исповедников, чья иконография вариативная и до конца не разработанная.

Если традиционную иконографию может репродуцировать любой иконописец, то образ, который впервые создается, требует огромной ответственности не только от конкретного художника, но и от всей Церкви. В создании нового образа иконописец должен иметь большой практический и духовный опыт, и руководствоваться принципами иконичности, как и в написании любой другой иконы: каноничность (точное раскрытие бого-

словских истин иконописными средствами), «духоностность», т.е. наделенной духовным содержанием, побуждаемая к молитве и художественное достоинство.

Создавая литургический образ, иконописцу необходимо изучить биографические сведения, погрузиться в жизнь того или иного святого, житийные подробности, указывающие на внешний вид, регалии, атрибуты, но которых может и не быть. Фотографии мучеников показывают не только страдание, но и дух святости, который преображает лик, таким образом, задачей иконописца средствами живописи засвидетельствовать сияние вечной славы. В этом смысле Церковь поет о мучениках как о победоносных людях, которые побеждают смертью смерть своего шествия к победе Христа «Днесь радостно ликует Церковь русская»¹.

Любая создаваемая икона дает повод для размышления, а именно стилистика, колористические решения, технико-технологические, место, предназначенное для иконы и, что очень важно, соответствие иконописного лика реальному. Приведенные критерии говорят о сложности задач, которые должны решать сегодня иконописцы.

По благословению митрополита Челябинского и Златоустовского Феофана в 2013 году к празднованию 130-летия Челябинского кафедрального собора, как символа возрождения Церковной жизни на Южном Урале, иконописцами собора Ириной Власовой и Александром Савельевым впервые написана икона «Собор Челябинских Святых». Перед иконописцами встала непростая задача создать собирательный образ новомучеников и исповедников Российских, служение которых так или иначе связано с Челябинской областью. Создавая этот образ, они старались найти подобие лика каждого святого по разным источникам, от детальных проработок житийных описаний, фотографического материала напрямую зависел процесс формирования иконографии. Главным источником сведений послужило собрание жизнеописаний мучеников, исповедников и подвижников благочестия, начиная с 1917 года игумена Дамаскина (Орловского)². За основу была взята древняя каноническая система живописи, стилистика иконы ориентирована на древнерусские традиции начала XVI века – эпохи становления Московского царства.

Композиция иконы выстроена в соответствии с традиционным типом соборной иконы, прославляющей в сонме местночтимых святых, в данном случае челябинских. Первый план включает, выстроенный из трех рядов святых угодников, стоящих на уступах гор, символизирующих Уральские горы, предстоящие во славе у престола Божия на фоне храма. Второй –

¹ Тропарь Собору новомучеников и исповедников российских, глас 4.

² Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. – Тверь: Булат, 1992–2002. – 7 кн.

поднимающийся над сонмом святых образ храма на золотом фоне, как образ Горнего Иерусалима, и как собирательный образ Церкви: «Приидите соберитесь, россиястии собори, в пречестный храм Всенепорочная Владычицы...»³, вписанный в полукруг. Визуальное представление завершения полукруга объединяет эти два плана в круг, символизируя связь земного и небесного. Эта выстроенная круговая композиция идеально отражает Божественную вечность и полноту церковной соборности. Оба плана тем самым ритмически и композиционно связаны друг с другом, придавая особую выразительность.

Икона «Собор Челябинских Святых». Власова И., Савельев А. 2013.
Сосновая доска, темпера. Музей Челябинского кафедрального собора

³ Канон Похвале Пресвятой Богородицы, глас 4.

Центральным звеном всей композиции является икона Божией Матери Владимирская, расположенная в центре символического круга, как покровительница и заступница земли русской, что мы ощущаем сквозь века. Для усиления экзезиологического смысла с двух сторон от сферы изображены летящие ангелы как небесные покровители.

В работе над новой иконографией иконописцы ориентировались на традиционные иконографические типы – полнофигурные фронтальные и с трехчетвертным разворотом изображения святых, а также жесты, атрибуты святых, колористическая гамма, присущие средневековой иконе.

Центральной фигурой композиции является свмч. Петр (Полянский), митрополит Крутицкий, местоблюститель Патриаршего Престола, фронтально представленная фигура занимает доминирующее положение в композиции святых. Он стоит по оси главного купола храма как глава Церкви, в облачении патриаршей мантии и белом клобуке, надеваемые при особых случаях. Остальные фигуры изображены в трехчетвертном развороте, смиренно склоняя свои головы, при этом одновременно их взор обращен к митрополиту Петру, возглавителю Церкви, а не к зрителю. Фронтальность связана с необходимостью контакта между почитаемым изображением и молящимся зрителем, которая определяется самой прагматикой иконы [11, с. 277]. Ритмический строй многофигурной композиции подчиняется общей схеме, однако, фигура свщмч. Александра (Сидорова), представленная фронтально, несколько нарушает общий ритм композиции, смещая акцент ключевой фигуры свщмч. Петра Крутицкого.

Расположение фигур выстроено в иерархическом порядке: в первом ряду центральные фигуры – митрополиты в окружении местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского). Свт. Иона Ханькоуский, свщмч. Дионисий Измаильский и свщмч. Сильвестр Омский, в облачениях характерных для митрополитов: саккос, омофор и митра. По своему положению в Церкви, подвижническому противостоянию безбожию они занимают главное место в сонме святых.

За ними возвышаются священномученики и преподобномученики, также мужественно защищавших паству – фактически основную часть русского народа. Они представлены в одеждах священнослужителей, верхняя одежда без рукавов – фелонь, или риза, символизирующая багряницу, в которую одели Иисуса Христа воины во время суда у Пилата. Преподобномученики и преподобноисповедники – это святые из числа монашествующих, выделяются в черных мантиях и клобуках, символизирующих одежды воинов – воинов Христовых. Непременным атрибутом всех мучеников (греч. *martiros* – свидетель, т.е. тот, кто засвидетельствовал свою веру в Господа Иисуса Христа своей кровью) является крест. За исключением троих – свт. Ионы Ханькоуского, прприсп. Иоанна Кевролетина и прп. Моисея Уфимского, умерших естественной смертью. В верхнем ряду слева

мученики, вставшие на защиту православной веры, миряне – Федор Чимкентский и Параскева Кочнева, в одеждах красных оттенков, как символа крови, пролитой за Христа.

Написание одежд и проработка фона, если необходимо, каких-либо атрибутов, – это те составляющие, которые должны нести информацию о святых, значимости и характере их деяний, места их служения. Трактовка одежд этого образа является особо индивидуализированной чертой: разнообразие орнаментики, детально проработанной, не имеющей повторения, широкий диапазон колористических оттенков, но при всех достоинствах – общем цветовом решении, замечательно найденном ритме складок одежды, прежде всего, бросается в глаза богатая орнаментика, которая отличается сочным колоритом.

Самым сложным является написание ликов, принцип перевода реального изображения, запечатленного на фотографии, т.е. портретное сходство должно перевестись в иконное изображение, изображение «среднерусского стиля». Таким образом, происходит столкновение двух типов видения – духовного и физического земного. Написание личного стало задачей Ирины Власовой, которая постаралась приблизить индивидуальные черты каждого, сделать их едва немечеными, чтобы каждый был узнаваем и выделялся из общего сонма.

Создание нового образа – это сложный процесс, требующий большого практического опыта, духовного опыта, богословской грамотности и, конечно, таланта. Задача перевода из реального изобразительного материала к каноническому виду и создания новой иконографии стояла перед иконописцами всех эпох, так как в истории Церкви число святых постоянно росло, динамика роста отчетливо видна на современном этапе канонизации.

Говорить об устоявшемся иконографическом решении еще рано, тем не менее, первый шаг, предпринятый иконописцами мастерской челябинского кафедрального собора, несомненно, представляет интерес. Не каждый иконописец может взяться за это непростое дело, взяв за основу установленные канонические формы, иконографические решения того или иного чина – мученика, праведника, страстотерпца и т.д. Иконописцы Челябинска имели опыт написания таких образов новомучеников и исповедников XX века, как свт. Лука Крымский, свщмч. Константин Меркушинский, св. Великая княгиня Елисавета Федоровна, иконография которых вариативная и до конца неразработанная, тогда как написание соборного образа Челябинских святых было первым опытом и художники постарались найти наиболее верное решение.

Тема новомучеников XX столетия вызывает особый интерес, особенно в год 100-летней годовщины, когда мы вспоминаем событие, связанное с убиением первых новомучеников и гонений на Русскую Церковь. Тысячи людей прошли через тюрьмы, лагеря ГУЛАГа, ссылку, многие пожертво-

вали жизнью, не отступив от своей веры, буквально исполнялась заповедь Христа: «отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Такое состояние бесстрастия и святости могло быть уделом только элиты – немногих избранных [6, с. 62]. В отличие от раннехристианских времен, когда мученический подвиг был публичным, то наши новомученики явили такую же верность Христу в XX веке, но подвиг остался безвестным. И время узнать о них настало совсем недавно. Мы привыкли считать новомучениками и исповедниками только тех, кто прославлен Церковью, но мы забываем, что есть большое количество людей, которых можно назвать невыявленными святыми. Это те, которые Церковь не прославила в лике святых, но которые всей своей жизнью показали, ту частоту, ту приверженность высоким идеалам и ценностям, что можно было бы назвать их святыми людьми.

Освященный Архиерейский Собор РПЦ в феврале 2016 года «подтвердил важность работы по сохранению для современников памяти грядущих поколений, памяти о новомученическом и исповедническом подвиге известных и неизвестных по именам угодников Божиих» [7]. Исключительную значимость сегодня имеют труды, направленные на прославление и увековечивание их памяти. Иконописцы Челябинска, тем самым, вносят вклад не только в развитие русского искусства и культуры, но и по сохранению памяти новомучеников, помогая реконструировать историю РПЦ.

С другой стороны, написание икон новомучеников и исповедников Российских сегодня не должно рифмоваться, становиться данью времени, желая «подыграть» канонизации, это должно стать востребованностью осмысления факта мученичества. Как может раскрыться то, что мы не востребовали? Очевидно, что любой факт, если он не вмонтирован в какой-либо контекст, остается закрытым, непонятым, непрочтенным. Икона «Собор Челябинских святых» – должна стать не только еще одной страницей в истории Челябинской епархии, но и внести в контекст то свидетельство подвига верности Христу, которое засвидетельствовало о жизни и дееспособности не только Церкви, но и самого человечества.

Библиографический список

1. Андроник (Трубачев), игумен. Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. – Т.: РПЦ. – С. 346.
2. Архимандрит Георгий (Тертышников). Критерии Канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. – 1999. – № 3 (21).
3. Голубинский, Е. История канонизации святых в Русской Церкви / Е. Голубинский. – 2-е изд. – М., 1903. – С. 267.
4. Доненко, Н.Н. Наследники Царства / Н.Н. Доненко. – Симферополь: «Таврида», 2000. – С. 246.

5. Интервью с игуменом Дамаскиным (Орловским), членом Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, автором собрания книг. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/29212.html/>.

6. Концевич, И.М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси / И.М. Концевич. – М.: Никея, 2009. – С. 240.

7. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–3 февраля 2016 года). – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html>.

8. Пострадавшие за веру и Церковь Христову 1917–1937 / сост. Л. Головова, О. Хайлова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – С. 64.

9. Пострадавшие за веру и Церковь Христову 1917–1937 / сост. Л. Головова, О. Хайлова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – С. 43.

10. Трапезникова, А.С. К вопросу о создании икон новопрославленных святых на рубеже XX–XXI веков / А.С. Трапезникова. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (32): в 2 ч. Ч. I. – С. 189–191.

11. Успенский, Б.А. Семиотика искусства / Б.А. Успенский. – М., 1995. – С. 360.

[К содержанию](#)